

Чернолаковая керамика из раскопок Никония 2008–2011 гг.

Чернолаковая керамика, о которой пойдет речь в статье, найдена при раскопках жилых комплексов V–IV вв. до н.э. Работы проводились Одесским археологическим музеем НАН Украины и Торуньским университетом им. Н. Коперника (Польша)¹. Исследования были сосредоточены в центре восточной части верхнего города. Описанная керамика – продукция аттических мастерских, главным образом, сосуды для питья, а также миски, тарелки, лекифы, аскосы. Аналогичная этой посуда широко представлена в городах Северо-Западного Причерноморья, начиная с VI в. до н.э. Наряду с чернолаковой посудой, в городах найдены образцы, выполненные в чернофигурном стиле (Леви 1964: 163–164; 1972: 45–52; Горбунова 1964: 297–301; 1970: 199–201; 1976: 94–96; 1982: 36–49; Скуднава 1955: 32–41; 1957: 45; 1958: 127; Козуб 1962; Smit 2010: 171–290). В V в. до н.э. широко представлена краснофигурная вазапись (Прушевская 1941; Книпович 1955; Горбунова 1964: 175–1988; Секерская 1976: 81–95; 1982: 136–141; Крыжицкий, Русяева, Крапивина, Лейпунская, Скржинская 1999: 138–141).

Среди изделий чернолаковой керамики в Никонии преобладают сосуды небольших размеров: тарелки, миски, скифосы, килики и т.п. Популярностью пользовались туалетные аксессуары: арибалы, флаконы. Сосуды больших форм – амфоры, гидрии, ойнохой и т.п. встречаются редко.

Коллекция чернолаковой керамики 2008–2011 гг. насчитывает 288 фрагментов, основная масса которых относится к V – IV вв. до н.э., отдельные обломки принадлежат сосудам второй половины VI – начала V вв. до н.э. и наиболее поздние экземпляры датируются концом IV – началом III вв. до н.э. Найденные образцы иногда отличаются от ранее открытых на территории Никония. Наиболее массово представлены сосуды для питья: чаши (174 фрагмента), скифосы (19 фрагментов) и кружки (5 фрагментов) составляют примерно 69 процентов всей коллекции. Разного типа миски составляют 22 процента (64 фрагмента), тарелки – 5 процентов (13 фрагментов). Не более чем 4 процента составляют фрагменты сосудов, форму которых определить затруднительно.

Чаши. Среди чаш для питья, представленных в коллекции, можно выделить несколько типов. Чаши-скифосы (*cup-skyphos*) составляют 33 процента (57 фрагментов), чаши болсал (*bolsal*) – 32 процента (56 фрагментов). Обе эти формы характерны для V – начала IV вв. до н.э. Второй – третьей четвертью V в. до н.э. датируются чаши без ножки (*stemless cup*), составляющие 18 процентов коллекции (32 фрагмента). Среди сосудов, датируемых IV – первой половиной III вв. до н.э., можно выделить чаши-канфары, они составляют 10 процентов находок (17 фрагментов). Канфары классического типа составляют 7 процентов находок (12 фрагментов). Найдены также два фрагмента канфаров эллинистического времени, датируемые III вв. до н.э. Фрагменты чаш-скифосов принадлежат двум группам: сосуды с утонченными стен-

---

¹ Совместные раскопки Никония проводятся в рамках сотрудничества Одесского археологического музея НАН Украины и Археологического института Университета им. Н. Коперника (Польша) с 1995 г.

ками и сосуды с более массивными стенками. Самые ранние экземпляры, датирующиеся 525–475 гг. до н.э., представлены в данной коллекции единичными экземплярами. Несмотря на разнообразие, характерными особенностями чаш-скифосов являются довольно тонкие стенки, сильно отогнутый и слегка утолщенный по краям венчик, выпуклый корпус и закругленная в разрезе ножка без выделенного основания. Сосуды этой формы приобретают популярность в Никонии во второй половине V в. до н.э. (Agora XII: 109, fig. 6, no. 563, 569). Чаши-скифосы 430–380 гг. до н.э. представлены в коллекции большим количеством экземпляров. Стенки глубокого корпуса сосудов имеют легкий изгиб, с опоясывающим по внутренней стороне выступом на уровне ручек. Чаши-скифосы пришли на смену более древним формам, демонстрируют наглядную схожесть с современными им чашами (Agora XII: 110, fig. 6, no. 588, 611). Общие черты не сводятся лишь к одинаковым функциям, схожим формам и пропорциям, объединяет их также способ орнаментации. На фрагментах нескольких сосудов на внутренней стороне сохранился тисненый опоясывающий орнамент из овальных жемчужин, сверху и снизу отделенный одиночной линией, внутри которого могли находиться соединенные дугами пальметки.

Чаши-скифосы с толстыми стенками 420–380 гг. до н.э. отличаются объемным корпусом с сильно отогнутым венцом, слегка сужающимся по самым краям. Стенки корпуса сильно профилированы в верхней и закруглены в нижней части сосуда. Поддон профилирован. Две горизонтальные ручки выходят за линию венчика. Среди этого типа сосудов встречаются экземпляры с орнаментом по внутренней части доннышка в виде пояса пальметок (Agora XII: 111, fig. 6, no. 617, 621).

Вторую по величине группу составляют чаши болсал (bolsal) (Agora XII: 107–108; Gill: 1984: 102–106). Среди них можно выделить сосуды более ранние, характерные для второй и третьей четверти V в. до н.э., так и более поздние конца V – первой половины IV в. до н.э. Чаши типа «болсал», относящиеся к 425–400 гг. до н.э., имеют практически вертикальные стенки и кольцевидное основание. Ручки, круглые в разрезе, почти горизонтально прикреплены к стенкам корпуса (Agora XII: 107, fig. 6, no. 534–554). Более поздние сосуды, относящиеся к периоду 400–375/350 гг. до н.э., отличаются более толстыми стенками и компактными пропорциями с характерной вогнутостью донной части (Agora XII: 108, fig. 6, no. 557, 558, 561). В большинстве случаев дно чаши с внутренней стороны украшено штампованным орнаментом. Иногда сосуды орнаментированы двумя поясами жемчужин и пальметок, соединенными дугами.

Следующую группу сосудов для питья составляют сосуды stemless. Наиболее ранние из них датируются 475–450 гг. до н.э. и относятся к чашам типа Rheneia (YHS: 1955, 182; Agora XII: 100). Поздние сосуды этого типа начали изготавливать во второй четверти V в. до н.э. и продолжали до 425–325 гг. до н.э. (Agora XII: 102). Чаши типа Rheneia – неглубокие с вертикальными, слегка выпуклыми внизу стенками, на узком и низком основании. Ручки расположены в нижней части корпуса, заггибаются кверху, но не выходят за линию венчика (Agora XII: 100, fig. 5, no. 456, 460). Они достигают иногда 22 см в диаметре, профиль стенки слегка закруглен, а края венчика направлены внутрь (Agora XII: 102, fig. 5, no. 483, 487). Сосуды украшались орнаментом. Характерной особенностью декора являются розетки, как правило, две. Одна располагалась по центру на дне, другая по окружности. Между розетками мог находиться поясок из пальметок, соединенных резными дугами. Еще одним декора-

тивным мотивом были вычерченные между розетками полосы или выгравированные по центру звезды.

К поздним формам сосудов для питья относятся чаши-канфары с закругленным венчиком. Они приобретают особую популярность в начале III в. до н.э. Сосуды отличаются утонченностью пропорций, высокой ножкой и двумя высокими, загнутыми внутрь ручками (Agora XXIX: 87–88, no. 70, 83).

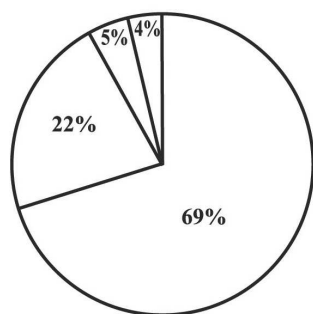
Наиболее характерными для IV в. до н.э. сосудами для питья в никонийской коллекции являются канфары, которые к IV в. до н.э. начали вытеснять чаши *bolsal*. Они имеют приплюснутый край венчика и отличаются между собой лишь пропорциями. Стенка верхней части корпуса вертикальна, расширяется книзу; ножка сложнопрофилированная. Широкие лентообразные ручки крепятся за край венца и середину корпуса чаши, с характерными горизонтальными выступами в верхней части (Agora XII: fig. 7, no. 707, 708).

Скифосы. Несколько фрагментов относятся к первой половине V в. до н.э. Основная масса принадлежит к нескольким аттическим типам А и происходит от коринфских скифосов, от которых отличается утонченными стенками и обозначенной ножкой (Ure : 1925, 57–73). Тип А начал формироваться в середине VI в. до н.э., однако завершённую характерную форму приобрел к V в. до н.э. Фрагменты сосудов из Никония можно отнести к 475–425 гг. до н.э., а отдельные образцы и к первой четверти IV в. до н.э. (Agora XII: 84, fig. 4, no. 335–336, 342, 349).

Кружки. Кружки представлены двумя типами. Ранние формы характеризуются плоским, сильно отогнутым и закругленным по краям венчиком. Компактный корпус плавно переходит ко дну и имеет слегка выпуклый профиль с ручкой, прикрепленной к краю венчика и верхней части корпуса (Agora XII: 71). Сосуды подобного типа датируются 510–480 гг. до н.э. (Agora XII: fig. 3, no. 192).

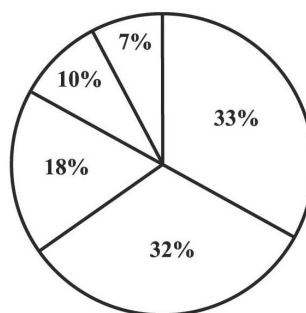
Среди фрагментов можно выделить четыре экземпляра т.н. кружек Фидия, взявших свое название от находки в Олимпии сосуда с надписью, сообщающей о его принадлежности Фидию (AVA : 1959, pl. 75, fig. 9–10; Rotroff, Oakley : 1992, 19). Эти популярные в Аттике кружки чаще всего изготавливались с широким луковичным корпусом на плоском основании, с отогнутым и закругленным по краям венчиком. В некоторых случаях корпус украшали вертикальные каннелюры и плоская ручка, расположенная между венчиком и плечиками со слегка изогнутым профилем. Их можно датировать первой половиной V в. до н.э. (Agora XII: 72, fig. 3, no. 202, 208, 217–218).

Миски. Миски – вторая по численности категория сосудов, найденных в Никонии. В коллекции встречаются экземпляры, форма которых сформировалась еще в V в. до н.э., например, одноручные миски (*one-handler*) и маленькие мисочки-солонки (*saltceller*). Большинство посуды датируется IV – первой половиной III вв. до н.э. К этой же группе можно отнести миски с отогнутыми наружу венчиками и миски с закругленными вовнутрь венчиками. Для периода 480–325 гг. до н.э. в коллекции представлены два типа мисок горизонтальной ручкой (Agora XII: 124, fig. 8, no. 755, 776). Обращают на себя внимание два экземпляра мисок с плоско-выпуклым профилем, датированные 480–300 гг. до н.э. (Agora XII: p. 130, fig. 8, no. 809, 821). Большинство никонийских фрагментов чернолаковых мисок принадлежит мискам с отогнутым наружу венчиком и имеют широкую датировку 420–290 гг. до н.э. Некоторые из них орнаментированы по внутренней поверхности пояском жемчужин, окруженным пальметами, соединенными дугами. В центре орнаментального мотива расположены еще четыре пальметы, соприкасающиеся между собой (Agora XII: 58,

1

Процентное соотношение чернолаковых сосудов по форме и предназначению: 69% – сосуды для питья; 22% – миски разного типа; 5% – тарелки; 4% – сосуды закрытого типа и неопределенные.

2

Процентное соотношение сосудов для питья по форме и типу: 33% – чаши-скифосы; 32% – чаши-болсал; 18% – чаши без ножек; 10% – чаши-канфары; 7% – канфары классического типа.

по. 793). Второй по численности тип мисок с загнутым вовнутрь венчиком датируется первой половиной IV в. до н.э. Вначале они довольно плоские, именно эта форма преобладала в Никонии, становились всё глубже и лишались штампованного орнамента (Agora XXIX: 161).

Маленькие мисочки классического образца с утолщенными венчиками характерны для периода 480–300 гг. до н.э. Солонки с вогнутыми стенками и выделенным основанием датируются тем же периодом. К более поздним типам относятся солонки с плоским горизонтально выгнутым наружу венчиком, прямыми стенками и хорошо обозначенным основанием, датированные 375–250 гг. до н.э.

Тарелки и блюда. Чернолаковые блюда, несмотря на их малую численность, в коллекции представляют интерес из-за характерной формы. Различаются два типа: тарелки с закругленным внутрь краем и рыбные блюда, форма которых продиктована их назначением. Тарелки с закругленным краем представляют собой плоские, мелкие диски, в более поздних экземплярах профилирована внешняя поверхность. Найденные в Никонии образцы датированы 325–300 гг. до н.э. (Agora XII: 146, fig. 9, no. 1032). Рыбные блюда представляют собой тарелку с широкими краями и характерным углублением в центре. Края и углубления обычно дополнительно опоясаны желобком. Эта посуда пользовалась большим спросом. Фрагменты из Никонии относятся к IV – первой половине III вв. до н.э. (Agora XII: 147, fig. 9, no. 1066). Блюда более позднего времени отличаются глубиной и характерным нарезным орнаментом по краям сосуда (Agora XXIX: no. 793).

Фрагменты закрытых сосудов и фрагменты неопределенные. Тринадцать фрагментов невозможно идентифицировать. С некоторой долей вероятности можно отнести их к ольпам и датировать V – IV вв. до н.э. (Agora XII: 60, 78, fig. 2, no. 114, fig. 3, no. 264). Два фрагмента принадлежат кувшинам, один из которых, принимая во внимание технологические характеристики, особенности глины и лака, а также качество выполнения, может быть отнесен к V – первой половине IV вв. до н.э., второй – к концу IV–III вв. до н.э. (Agora XII: 63, fig. 3, no. 145).

К группе закрытых сосудов можно отнести фрагменты асковов 480–400 гг. до н.э. (Agora XII: 158, fig. 11, no. 1167, 1174); гутусообразный аск IV в. до н.э. (Agora XII: 160, fig. 11, no. 1194); обломки леканы и лекифа приблизительно середины V в. до н.э. (Agora XII: 153, fig. 11, no. 1123).

Рассмотренные фрагменты чернолаковой керамики V–III вв. до н.э. аттического производства из Никония являются ярким свидетельством интенсивных экономических связей никонийцев с Афинами, пик которых приходится на V–IV вв. до н.э. Следует отметить, что даже в этой коллекции, происходящей из раскопок небольшого участка, представлены фрагменты не только широко распространенных сосудов, но встречаются и более редкие фрагменты этой группы изделий, изготовленных в Афинах.

Литература

- Анохин В.А. 1999. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. К.
Горбунова К.С. 1964. Чернофигурный кратер мастера Лидоса // СА. № 3.
Горбунова К.С. 1964. Краснофигурные килики из раскопок ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.–Л.
Горбунова К.С. 1970. Килик с комастами из раскопок на Березани в 1966 г. // СА. № 4.
Горбунова К.С. 1976. Фрагменты аттических чернофигурных чаш Тлесона с о. Березань // Художественная культура и археология античного мира. М.
Горбунова К.С. 1982. Аттическая чернофигурная керамика из раскопок 1962–1971 гг. на участке «Г» о. Березань // Художественные изделия античных мастеров. Л.
Книтович Т.Н. 1955. Художественная керамика в городах Северного Причерноморья // АГСП. М.
Козуб Ю.И. 1962. Некрополь Ольвии V–IV ст. до н.э. К.
Леви Е.И. 1964. Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.–Л.
Леви Е.И. Археологическая керамика из раскопок ольвийской агоры // КСИА. 130. М.
Прушевская Е.О. 1941. Художественная керамика в городах Северного Причерноморья. Л.
Секерская Н.М. 1976. Археологическая керамика из Никония // МАСП. Вып. 8. Одесса.
Секерская Н.М. 1980. Аттическая чернолаковая керамика V – IV вв. до н.э. из Тире // Исследования по античной археологии Юго-запада УССР. К.
Секерская Н.М. 1982. Несколько фрагментов краснофигурной керамики из Никония // Археологические памятники Северо-западного Причерноморья. К.
Секерская Н.М. 1989. Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. К.
Скуднава В.М. 1955. Аттические чернофигурные килики из Березани // СГЭ. 8.
Скуднава В.М. 1957. Обломки чернофигурных сосудов мастера Софилоса из Березани // СГЭ. 12.
Скуднава В.М. 1958. Чернофигурні лекіфи з архаїчного некрополя Ольвії // Археологічні пам'ятники УРСР. 7. К.
Athenian Agora. 1970. B.A. Sparkes, Z. Tallcot. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. // Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. 12. New Jersey.
Athenian Agora. 1997. B.A. Rotroff S. Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. 29. New Jersey.
Rotroff S.I., Oakley J.H. 1992. Debris from a Public Dining Place in the Athenian Agora // Hesperia, Supplement 25.

Gill D.W.I. 1984. *The Workshops of the Attic Borsal // Ancient Greek and Related Pottery*. Amsterdam.

Smith T.I. 2010. Athenian black-figure pottery from Berezan // *Borysthenes–Berezan. The Hermitage Archaeological Collection // ЕΓΘ*. 54.

Ure P.N. 1925. *Sixth and Fifth Century Pottery from Rhitsona*. London.

I. Gluszek

The black-glazed ceramic from excavations of Nikonion in 2008–2011

The black-glazed ceramic from excavations of Nikonion in 2008–2011.

The presents article deals with some black-glazed ceramic found during a series of archaeological campaigns realized at the east part of Nikonion in 2008–2011. The black-glazed ceramic testifies about bright trade between Nikonion and Attic in V–III centuries BC.